

УДК 81-26 / 347.78.034

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-109-117

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Б. АКУНИНА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Артемова А.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика перевода художественных произведений Б. Акунина на английский язык. Актуальность темы обуславливается прежде всего необходимостью более детального изучения принципов передачи глубинного смысла в переводах художественных произведений писателя, важностью исследования вопроса о его языке, уникальном стиле, а также в целом о номинативных, коннотативных, образительных и интерпретирующих возможностях русского слова. Цель статьи – анализ специфики перевода художественных произведений Акунина «Азazelь», «Левиафан» и «Турецкий гамбит». Методика исследования базируется на принципах сравнительно-сопоставительного, описательного, стилистического и типологического методов. На основе проведённого анализа автором утверждается, что к основным лексико-семантическим особенностям относятся: наличие опущений, модуляции, причинно-следственные замены, эквиваленция, добавления, конкретизация и др.

Ключевые слова: Б. Акунин, Э. Бромфилд, языковые средства, художественное произведение, лексико-семантические особенности, переводческая трансформация.

TRANSLATION OF B. AKUNIN'S WORKS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH: LEXICO-SEMANTIC CHARACTERISTICS

A. Artemova

*Moscow Region State University
10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. In this article, the problems of translation of B. Akunin works into English are considered. The relevance of the topic is determined, first of all, by the need for a more detailed study of the principles of the transfer of the author's message in translations; the importance of studying the writer's language, his unique style, and also by the necessity for general analysis of nominative, connotative, descriptive and interpreting potential of the Russian word. The article presents the analysis of the translation of Akunin's "Azazel", "Leviathan" and "Turkish Gambit" into English. The research is based on the principles of comparative, descriptive, stylistic and typological methods. The analysis shows that the main lexical and semantic features include: the presence of omissions, modulations, cause-effect replacements, equivalents, additions, concretization, etc.

Key words: B. Akunin, A. Bromfield, language facilities, piece of art, lexico-semantic features, translation transformation.

На сегодняшний день анализ языка художественных произведений всё больше выходит за рамки узколингвистического осмысления проблемы, затрагивая при этом широкий круг явлений, которые связаны не только с исследованием принципов образования художественной структуры произведений, но и отдельных её (структуры) элементов [6, с. 42–45]. Языковые средства, формируя словесную ткань произведений, проявляют себя как ключевые элементы, обладающие внутренней и внешней вариативностью, мотивированностью, а также зависимостью от других компонентов структуры, влияющих на создаваемые ими эстетические и прочие эффекты [4, с. 2–5]. В этом смысле адекватный и эквивалентный перевод языковых средств играет важнейшую роль для передачи глубинного смысла художественных произведений.

Соответственно, исследование языковых средств раскрывает многие актуальные вопросы теории художественной речи, а также проблемы перевода [7, с. 118–125]. Так, например, анализ лексико-семантических особенностей перевода художественных произведений Б. Акунина даёт возможность более полно и детально рассмотреть вопрос о специфике языка писателя, которая, в свою очередь, характеризует его уникальный стиль письма. Кроме того, подобный анализ позволит обогатить наши представления о номинативных, коннотативных, изобразительных и интерпретирующих возможностях русского слова. Что, естественно, ставит проблему ис-

следования лексико-семантических особенностей перевода произведений Акунина в ряд наиболее актуальных.

Данная проблема рассматривалась многими отечественными и зарубежными авторами. В частности, общим вопросам специфики перевода художественных произведений Акунина посвящены работы К.С. Дьячковой [8], О.М. Заикиной [9] и др. В исследованиях В.Н. Карпухиной рассматриваются лингвоаксиологические макростратегии перевода романа «Азазель» на английский язык [11]; в работах К.В. Руденко – различные способы перевода интертекстуальных единиц на английский язык (на примере произведения Акунина «Турецкий гамбит») [16]. Особый интерес вызывают работы Н.А. Солуяновой [17; 18], предметом исследования которой являются не только способы достижения адекватности перевода произведений Акунина, но и проблема перевода интертекстуальных включений. Однако, с точки зрения лексико-семантических особенностей, специфика перевода художественных произведений Акунина рассмотрена недостаточно полно, что приводит к целому ряду трудностей (например, на уровне определения подходов и методов изучения проблемы).

Всё вышеизложенное и обуславливает выбор объекта, предмета и постановку цели данного исследования: объект изучения – творчество Бориса Акунина (художественные произведения «Азазель» [1; 20], «Левиафан» [2; 19] и «Турецкий гамбит» [3; 21]), предмет – лексико-семантические особенности перевода произведений Аку-

нина с русского языка на английский (на примере переводов произведений «Азазель», «Левиафан» и «Турецкий гамбит»); цель – исследовать специфику перевода художественных произведений Акунина на английский язык, что позволит нам выделить ряд характерных для него лексико-семантических особенностей. Методика анализа базируется на принципах сравнительно-сопоставительного, описательного, стилистического и типологического методов. Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении специфики языка перевода художественных произведений Акунина на английский язык. Практическая значимость состоит в возможности улучшения переводческой практики.

Итак, перевод художественных произведений представляет собой вид переводческой деятельности, основной задачей которого является создание на языке перевода художественного произведения, способного оказывать определённое «художественно-эстетическое воздействие» [12, с. 81–96]. Таким образом, перевод художественных произведений – факт в равной степени как языковой, так и литературный [10, с. 367–373]: для него (перевода) характерны отклонения от максимально возможной смысловой точности для обеспечения большей художественности текста перевода.

Довольно часто текст оригинала произведения и его перевод значительно различаются по своей внутренней структуре. Несовпадение в строе двух языков неизбежно приводит к использованию различных переводческих трансформаций [7, с. 370–372], которые представляют собой приёмы перевода, предполагающие замену

регулярных соответствий на нерегулярные (контекстуальные). Как отмечает Л.К. Латышев, переводческая трансформация является способом перевода, которому свойственен отход от семантико-структурного соотношения между текстом оригинала и его переводом [13, с. 74–88]. Основная функция трансформации – при переводе художественного произведения помочь переводчику на основе текста оригинала создать другой текст на ином языке. Соответственно, перевод можно считать межъязыковым текстовым преобразованием.

Существует множество различных классификаций переводческих трансформаций. Так, например, Л.С. Бархударов выделяет четыре типа трансформаций (замену, перестановку, опущение и добавление) [5, с. 185–193]. По мнению Т.Р. Левицкой, следует различать грамматические, лексические (добавление, конкретизация, генерализация, опущение, замена) и стилистические трансформации [14, с. 51–65]. Согласно теории Я.И. Рецкера переводческие трансформации делятся на грамматические и лексические (среди которых следует выделять: смысловое развитие, преобразования, конкретизацию, генерализацию, антонимические переводы, дифференциацию значений и компенсацию) [15, с. 35–40]. В.Н. Комиссаров выделяет лексические, грамматические и смешанные («комплексные лексико-грамматические трансформации») [12, с. 155–160]. Таким образом, на сегодняшний день нет единой классификации.

Проанализировав и сопоставив ряд классификаций переводческих трансформаций, считаем целесообразным

выделить основные типы лексико-семантических трансформаций: конкретизацию, генерализацию, добавление, опущение, модуляцию (смысловое развитие, причинно-следственная замена), антонимический перевод и эквиваленцию. Рассмотрим некоторые из них на примере перевода художественных произведений Б. Акунина. Нами было проанализировано три произведения Акунина «Азазель» [1; 20], «Левиафан» [2; 19] и «Турецкий гамбит» [3; 21] – на русском языке и на английском. Анализ показал, что с наиболее высокой частотностью переводчик использует приёмы опущений, причинно-следственные замены и эквиваленцию. Так, например, в Главе первой «Турецкого гамбита» только замен насчитывается порядка 35, приём опущения переводчик использует более 40 раз, эквиваленцию – 78 раз. В «Азазеле» в первых трёх главах около 80 причинно-следственных замен, опущений – 75, добавлений – 17, конкретизации – около 12. Рассмотрим наиболее яркие примеры:

«В понедельник 13 мая 1876 года в третьем часу пополудни, в день по-весеннему свежий и по-летнему тёплый, в Александровском саду, на глазах у многочисленных свидетелей, случилось безобразное, ни в какие рамки не укладывающееся происшествие» [1, с. 5, 6].

Перевод: *“ON MONDAY THE THIRTEENTH OF MAY IN THE year 1876, between the hours of two and three in the afternoon on a day that combined the freshness of spring with the warmth of summer, numerous individuals in Moscow’s Alexander Gardens unexpectedly found themselves eyewitnesses to the perpetration of an outrage that flagrantly transgressed the*

bounds of common decency» (здесь и далее перевод Э. Бромфилда) [20, р. 6, 7].

В данном примере мы видим, что значение в русском и английском языках слова *«пополудни»* / *“afternoon”* по-разному уточняется в данных текстах: так, в тексте оригинала указывается *«в третьем часу пополудни»*, в переводе – *“between the hours of two and three in the afternoon”* (досл. пер.: между двумя и тремя часами пополудни). Переводчик намеренно использует данный оборот, поскольку он более характерен для английской речи. Выражение *«в день по-весеннему свежий и по-летнему тёплый»* переводчик заменяет выражением *“a day that combined the freshness of spring with the warmth of summer”* (досл. пер.: день, который сочетал свежесть весны с теплом лета) также с целью адаптации данного выражения к английскому языку.

В перевод выражения *«ни в какие рамки не укладывающееся происшествие»* переводчик вводит новые лексемы *“flagrantly transgressed the bounds of common decency”* (досл. пер.: нарушил границы простого приличия), при этом опускает следующие: *«не укладывающееся»*, *«происшествие»* и т. д. Таким образом, переводчик в данном отрывке использует приёмы опущения и причинно-следственной замены, тем самым он добивается определённой смысловой эквивалентности текста.

«– Воля ваша, Ксаверий Феофилактович, а только странно! – с горячностью повторил Фандорин. – Тут какая-то тайна, честное слово! – И упрямо подчеркнул. – Да, вот именно, тайна! Судите сами. Во-первых, застрелился как-то нелепо, «наудачу», одной пулей из барабана, будто и вовсе не собирался стреляться» [1, с. 13, 14].

Перевод: “«SAY WHAT YOU WILL, MR. GRUSHIN, BUT IT’S still odd!» Fandorin repeated vehemently. «There’s some kind of mystery here, I swear there is!» He said it again with stubborn emphasis. «Yes, that’s it precisely, a mystery! Judge for yourself. In the first place, the way he shot himself is absurd somehow, by pure chance, with the only bullet in the cylinder, as if he didn’t really intend to shoot himself at all» [20, p. 15, 16].

В данном отрывке переводчик заменяет имя и отчество персонажа Ксаверий Феофилактович на MR. GRUSHIN. В тексте оригинала персонаж именуется в соответствии с традицией русской культуры, в переводе используется обусловленный (с прагматической точки зрения) приём наименования в соответствии с «западным образцом». В отрывке также мы видим, как переводчик использует приём замены и эквиваленцию, например: «наудачу» – “by pure chance” (досл. пер.: по чистой случайности), «горячностью» – “vehemently” (досл. пер.: страстно) и т. д.

«Тело лорда Литтлби обозначено на схеме 2 под No 10 (см. также контурный рисунок). Лорд Литтлби одет в домашнюю куртку и суконные панталоны, правая ступня обмотана толстым слоем бинта» [2, с. 3, 4].

Перевод: “Lord Littleby’s body is indicated on diagram 2 as No. 10 (see also the outline drawing). His Lordship was dressed in a smoking jacket and woollen pantaloons and his right foot was heavily bandaged” [19, p. 2, 3].

В данном отрывке переводчик заменяет Лорд Литтлби на His Lordship (Его светлость), при этом также используется приём замены.

«Что за фатальное невезение! И тон предсмертной записки, согласи-

тесь, какой-то чудной – вроде как наспех, между делом написана, а между тем проблема там затронута важнейшая. Неуточная проблема! – голос Эраста Петровича аж зазвенел от чувства» [1, с. 13, 14].

Перевод: “«What kind of infernal bad luck is that? And then there’s the tone of the suicide note. You must admit that’s a bit strange – as if it had just been dashed off in some odd moment, and yet it raises an extremely important problem. The very devil of a problem. » The strength of Fandorin’s feelings lent his voice a new resonance” [20, p. 15, 16].

В данном случае переводчик использует приём модуляции (замены значения одного слова другим, при этом вкладывается проекция развития определённого состояния): «фатальное» / “infernal” («Что за фатальное невезение» / “What kind of infernal bad luck is that”) и далее «неуточная проблема» / “the very devil of a problem”. При этом в данном случае приём модуляции тесно связан с приёмом замены (в одном предложении используется сразу несколько аналогичных трансформаций).

«С унижительной зависимостью от родительских подачек было покончено. На Выборгской сняли квартиру – с мышами, но зато в три комнаты. Чтобы жить, как Вера Павловна с Лопуховым» [3, с. 80].

Перевод: “She had put an end to humiliating dependence on her parents’ hand-outs and they had rented a flat on the Vyborg side – with mice, but also with three whole rooms – in order to be able to live like Vera Pavlovna and Lopukhov in Chernyshevsky’s What is to be Done!” [21, p. 78].

Переводчик вводит в текст семантически важные для понимания лекси-

ческие единицы. Для русскоязычного человека, обладающего достаточными познаниями в литературе, имена Веры Павловны и Лопухов соотносимы с персонажами романа Чернышевского, в то время как для англоговорящего читателя данный фрагмент может остаться непонятым, поэтому переводчик и использует приём добавления.

«Пьеса “Ревизор”, немая сцена, тупо подумала Варя, видя, как в дверях вырастает и застывает на месте рослый жандарм» [3, с. 149].

Перевод: “Gogol’s play *The Government inspector, the tableau without words, Varya thought stupidly as she saw a strapping gendarme appear in the doorway and freeze motionless*” [21, p. 125].

В данном отрывке цитата из Гоголя в английском переводе дополняется фамилией автора произведения. Переводчик дополняет свой перевод для того, чтобы читатель мог понять общий смысл фразы. Выражение «немая сцена» / “*the tableau without words*” (досл. пер.: неожиданная сцена без слов). Однако эта фраза в переводе определённым образом упрощает всё высказывание в целом, не полностью реализует свою коннотативную функцию.

Таким образом, рассмотрев специфику перевода художественных произведений Акунина на английский

язык, мы можем сделать вывод, что к основным лексико-семантическим особенностям перевода произведений Акунина относятся: наличие опущений, модуляция, причинно-следственные замены, эквиваленция, добавления, конкретизация и т. д. В частности, проведённый анализ примеров из романов Б. Акунина показал, что с наиболее высокой частотностью переводчик Э. Бромфилд использует приёмы опущений – более 115 раз, причинно-следственных замен – около 80 и эквиваленции – 78; с менее высокой частотностью были использованы добавления – около 17 раз и конкретизации – около 12. При этом в переводе в рамках одного предложения могут содержаться сразу несколько типов трансформаций. Следует отметить, что данная работа не исчерпывает всей глубины проблемы исследования лексико-семантических особенностей перевода произведений Акунина. Поэтому возможно продолжение работы по выявлению специфики языка перевода художественных произведений Акунина на английский язык. В перспективе возможны изучение и других произведений писателя, более детальная их проработка, а также составление классификаций и т. д.

Статья поступила в редакцию 04.04.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Акунин Б. Азазель. М.: Захаров, 2015. 272 с.
2. Акунин Б. Левиафан. М.: Захаров, 2015. 240 с.
3. Акунин Б. Турецкий гамбит. М.: Захаров, 2013. 240 с.
4. Бартенева М.Ю. Синтаксические и семантико-стилистические средства организации текста современной художественной прозы: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 234 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 324 с.
6. Вороновская И.А. Порядок слов в авторской речи Б. Акунина // Известия Саратовского университета. Новая Серия: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11. Вып. 4. С. 42–45.

7. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2004. 544 с.
8. Дьячкова К.С. Культурно-исторические коды в романе Бориса Акунина «Любовник смерти» и их трансфер в переводах на английский и сербский языки: выпускная квалификационная работа магистра филологии. СПб., 2017. 100 с.
9. Заикина О.М. Сопоставительный анализ текста романа Б. Акунина «Статский советник» и его перевод на французский язык (особенности перевода русских реалий): выпускная квалификационная работа бакалавра по направлению подготовки 45.03.02 – Лингвистика. Орёл, 2017. 63 с.
10. Зимин С.В. Интерпретация грамматических трансформаций в переводах художественной литературы // Преподаватель XXI век. 2012. № 2. Т. 1. С. 367–373.
11. Карпухина В.Н. Ключевые лингвоаксиологические макростратегии перевода романа Б. Акунина «Азazel» на английский язык // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 184–192.
12. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
13. Латышев Л.К. Технология перевода. М: ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
14. Левицкая Т.Р. Чем вызываются лексические трансформации при переводе? // Тетради переводчика. 1975. № 12. С. 51–65.
15. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
16. Руденко К.В. Альтернативные способы перевода интертекстуальных единиц на английский язык (на примере произведения Б. Акунина «Турецкий гамбит») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62). С. 157–159.
17. Солуянова Н.А. Проблема интертекстуальности в переводе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 180 с.
18. Солуянова Н.А. Способы достижения адекватности перевода интертекстуальных включений (на примере перевода произведений Б. Акунина) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 4. С. 99–105.
19. Akunin B. *Murder on the Leviathan* / trans. by A. Bromfield. London: Phoenix, 2004. 256 p.
20. Akunin B. *The Winter Queen* / trans. by A. Bromfield. London: Phoenix, 2004. 288 p.
21. Akunin B. *Turkish Gambit* / trans. by A. Bromfield. London: Phoenix, 2005. 304 p.

REFERENCES

1. Akunin B. *Azazel* [Azazel]. Moscow, Zakharov Publ., 2015. 272 p.
2. Akunin B. *Leviathan* [Leviathan]. Moscow, Zakharov Publ., 2015. 240 p.
3. Akunin B. *Turetskii gambit* [The Turkish gambit]. Moscow, Zakharov Publ., 2013. 240 p.
4. Barteneva M.Yu. *Sintaksicheskie i semantiko-stilisticheskie sredstva organizatsii teksta sovremennoi khudozhestvennoi prozy: dis. ... kand. filol. nauk* [Syntactic and semantic-stylistic means of organizing modern fiction text: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2002. 234 p.
5. Barkhudarov L.S. *Yazyk i perevod (voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (problems of general and special theory of translation)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1975. 324 p.
6. Voronovskaya I.A. [The word order in B. Akunin authorial speech of]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Philology. Journalism], 2011, vol. 11, no. 4, pp. 42–45.

7. Garbovsky N.K. *Teoriya perevoda* [Theory of translation]. Moscow, Moscow University Publ., 2004. 544 p.
8. D'yachkova K.S. *Kul'turno-istoricheskie kody v romane Borisa Akunina "Lyubovnik smerti" i ikh transfer v perevodakh na angliiskii i serbskii yazyki* [The cultural-historical codes in the Boris Akunin novel "The Lover of death" and their transfer in the translations in English and Serbian]. St. Petersburg, 2017. 100 p.
9. Zaikina O.M. *Sopostavitel'nyi analiz teksta romana B. Akunina "Statskii sovetnik" i ego perevod na frantsuzskii yazyk (osobennosti perevoda russkikh realii)* [A comparative analysis of the text of B. Akunin's "The State Counsellor" and its French translation (translation of Russian realities)]. Orel, 2017. 63 p.
10. Zimin S.V. [The interpretation of grammatical transformations in translation of fiction]. In: *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher XXI century], 2012, no. 2, vol. 1, pp. 367–373.
11. Karpukhina V.N. [Key linguoaxiological macrostrategies of translation of B. Akunin "Azazel" into English]. In: *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2017, no. 1, pp. 184–192.
12. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 253 p.
13. Latyshev L.K. *Tekhnologiya perevoda* [Translation technology]. Moscow, TEZAURUS Publ., 2000. 280 p.
14. Levitskaya T.R. [What causes lexical transformation in translation?]. In: *Tetrad'i perevodchika* [Translator's notebooks], 1975, no. 12, pp. 51–65.
15. Retsker Ya.I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika* [Translation theory and translation practice]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1974. 216 p.
16. Rudenko K.V. [Alternative methods of translation of the intertextual units into English (study of B. Akunin's "Turkish gambit")]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2016, no. 8 (62), pp. 157–159.
17. Soluyanova N.A. *Problema intertekstual'nosti v perevode: dis. ... kand. filol. nauk* [The problem of intertextuality in translation: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2013. 180 p.
18. Soluyanova N.A. [Ways to achieve the adequacy of the translation of intertextual inclusions (study of translation of works by B. Akunin)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2012, no. 4, pp. 99–105.
19. Akunin B. *Murder on the Leviathan*, transl. A. Bromfield. London, Phoenix, 2004. 256 p.
20. Akunin B. *The Winter Queen*, transl. A. Bromfield. London, Phoenix, 2004. 288 p.
21. Akunin B. *Turkish Gambit*, transl. A. Bromfield. London, Phoenix, 2005. 304 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артемова Анжелика Михайловна – аспирант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики Московского государственного областного университета;
e-mail: angelartemova91@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Angelika M. Artemova – postgraduate student at the Department of translation studies and cognitive linguistics, Moscow Region State University;
e-mail: angelartemova91@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Артемова А.М. Лексико-семантические особенности перевода художественных произведений Б. Акунина с русского языка на английский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 109–117.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-109-117

FOR CITATION

Artemova A.M. Translation of B. Akunin's works from Russian into English: lexico-semantic characteristics. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 3, pp. 109–117.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-109-117